

А.А. Пушкин – достойный сын своего отца и России

Младенец Александр родился 6 июля 1833 года в Петербурге и был крещён в Предтеченской церкви на Каменном острове. Восприемниками при крещении стали друг отца Павел Нащокин и тётка со стороны матери, кавалерственная дама, фрейлина Двора Его Императорского Величества Екатерина Загряжская.

«Дети Александра прелестны, — сообщает бабушка Надежда Осиповна дочери - ...Рыжим Сашей Александр очарован; всегда присутствует, как маленького одевают, кладут в кроватку, убаюкивают, прислушивается к его дыханию; уходя, три раза его перекрестит, поцелует в лобик и долго стоит в детской, им любясь».

Да и сам поэт признавался жене: «Читаю Вальтер-Скотта и Библию, а всё об вас думаю. Здоров ли Сашка? Да в кого-то он рыж? - не ожидал я этого от него». Александр Пушкин вполне оправдал родовую фамилию, избрав военную стезю. ...После смерти отца Александр и его младший брат Григорий воспитывались матерью, Наталией Николаевной. Окончив трёхлетний курс учебы в гимназии, Александр зачисляется в Пажеский корпус и по выпуске из него в 1851 году начинает свою службу корнетом в лейб-гвардии Конном полку, командует которым его отчим — генерал-адъютант Петр Петрович Ланской.

Служба началась успешно: в 1853 году он поручик, в 1859-м – штаб-ротмистр, затем ротмистр и полковник.

Некогда юный поэт-лицеист мечтал о вольной гусарской жизни:

Что восхитительней, живей
Войны, сражений и пожаров,
Кровавых и пустых полей,
Бивака, рыцарских ударов?

Знать бы Александру Сергеевичу, что те давние мечты обратятся судьбой сына...

В декабре 1857-го поручик Александр Пушкин оказался в сложной житейской ситуации: священник лейб-гвардии Конного полка, в котором он служил, отказался венчать его с Софьей Ланской, племянницей отчима, с юных лет воспитывавшейся в семье родного дяди.

Наталии Николаевне пришлось просить заступничества самого императора Александра II, благодаря которому всё счастливо разрешилось... Один за другим в се-

мье появлялись дети: Наталия, Софья, Мария, Александр, Ольга, Анна, Григорий, Петр, Надежда, Вера, Сергей.

В конце 1860-х разросшееся семейство Александра Александровича перебирается в Новогрудок Минской губернии, где был тогда расквартирован полк. В июне 1870-го Александр Пушкин становится командиром прославленного 13-го гусарского Нарвского полка, основанного ещё Петром I. Его гусары сражались в годы Северной войны, штурмовали Выборг, Кексгольм и Гельсингфорс, одерживали победы в Шведской и Польской войнах, дрались в Закавказье.

Как только в апреле 1877-го царским манифестом было объявлено о вступлении России в войну с Турцией, 13-й гусарский Нарвский полк под командованием Александра Пушкина выступил в поход. В самом начале Балканской кампании полк в составе передового Руссукского отряда сдерживал наступление турецких войск. А командовал Руссукским отрядом, численностью в сорок пять тысяч солдат, цесаревич великий князь Александр Александрович!

Нарвский полк участвовал в боях под Тырново, освобождал от турок небольшие села и городки: Турна-Дере, Ново-Село, Тотлас, Кесарево. Особо кровопролитные бои шли за старинный город Елена, превращённый турками в неприступную крепость, павшую под натиском пушкинских гусар. Полковник Александр Пушкин освобождал село Чатака близ городка Котел – именно там, по донесениям русской разведки, турки хотели устроить массовую резню мирных болгар.

В январе 1878-го в Адрианополе с Турцией было заключено перемирие, а в феврале подписан Сан-Стефанский мирный договор, даровавший Болгарии свободу от пятисотлетнего турецкого гнёта.

Высочайшим указом в декабре победоносного для России года Александр Пушкин был пожалован золотой георгиевской саблей с надписью «За храбрость», а его августейший командир, великий князь, – золотой с бриллиантами саблей с надписью «За отличное командование Руссукским отрядом». За талант военачальника полковник Пушкин был награждён орденом Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом. Все гусары его полка получили почетное право носить на кокарде особый знак с начертанными на нём словами: «За отличие в

турецкой войне 1877 и 1878 гг.»

Через два года после победного завершения войны Александр Александрович произведён в генерал-майоры свиты Его Величества и назначен командиром первой бригады 13-й кавалерийской дивизии.

В августе 1891-го генерал-майор Александр Пушкин «за отличие по службе произведён в генерал-лейтенанты с зачислением в запас армейской артиллерии». Служба для генерала от кавалерии Пушкина, начавшаяся при Николае I, завершилась при его венценосном внуке Александре III. Сыну поэта довелось стать свидетелем ранней кончины Царя-Миротворца, своего давнего боевого командира.

Парадный мундир генерала Пушкина достойно украшали ордена Российской Империи и иностранных держав: Св. Александра Невского с бриллиантами, Белого орла, Св. Станислава 1-й степени, Св. Анны 1-й степени, Св. Анны 2-й степени с императорской короной; австрийский – Франца Иосифа 1-й степени, итальянский – Короны Большого Креста, черногорский – князя Данила 1-й степени. Не зря так нежно любил Пушкин своего «Сашку рыжего»!

Получив известие о вступлении России в войну с Германией в 1914 году, старый генерал отказался от обеда и ушёл в спальню... Вскоре он потерял сознание. Шёл первый день Первой мировой, а война уже открыла свой скорбный счёт.

В старой Лопасне, ныне – Чехове, поблизости от бывшего господского дома, у стен древнего храма Зачатия Праведной Анны – фамильный некрополь, словно застывшее в мраморных надгробиях родословие русского гения: его сын, боевой генерал; внуки, правнуки...

Лариса Черкашина (даётся в сокращении)

Инге 1941

Елена ВЕЧТОМОВА «БАЛТИКА БЫЛА ЕГО ЖИЗНЬЮ» (в сокращении)

Передо мной мраморная доска на угловом доме:

«Инге Юрий Алексеевич. 1905—1941. Поэт и моряк. Он воспевал море и погиб в море во время героического перехода наших кораблей из Таллина на защиту Ленинграда 28 августа 1941 года. Балтика была его жизнью. Родина его не забудет».

Юрий — коренной ленинградец, он родился в пригороде Ленинграда — Стрельне.

Сегодня он увидел бы на одном из зданий свое имя. В библиотеку Стрельнинского Дома культуры приходят школьники и взрослые, узнают о своём земляке, родившемся на тихой улице возле Волхонского шоссе, на улице, которой теперь нет. В читальном зале — музей Инге. Там — огромный, почти во всю стену, его портрет...

Многие из нас, участвовавших в войне с белофиннами, писали истории кораблей и воинских частей. На командировочном удостоверении, выданном ПУБАЛ-Том Юрию, отметки: «Прибыл 18 июня 1941 года», «Выбыл 22 июня». Инге приехал в Таллин, где базировался минный заградитель — бывшая прогулочная царская яхта «Штандарт», которым командовал легендарный капитан первого ранга Н. И. Мещерский. С этого дня Инге работал в редакции газеты «Красный Балтийский флот», также находившейся в Таллине.

В Пушкинском доме под стеклом лежит оригинал стихотворения Инге «Вперед!». Дата — 22 июня 1941 года. Стихи были тут же напечатаны в газете.

Лев Самойлов и Николай Михайловский вспоминают о работе в редакции, о том, как Инге не только оперативно выполнял задания, но постоянно стремился в самое пекло.

...Обстановка усложнялась. Наши войска покидали Таллин.

Вот что о тех тяжелейших днях вспоминал Самойлов: «В маленькой тесноватой кают-компани — Гейзель, Инге, Браун, Соболевский, машинистка редакции Джесси Иванова и я. Инге сосредоточенно смотрит сквозь бутылочное стекло иллюминатора. Соболевский поднял воротник шинели... он себя плохо чувствует. У Джесси припухшие заплаканные глаза. Инге отрывает взгляд от иллюминатора... подмигивает девушке:

— Ничего, Джесси, ничего, все будет хорошо. Вот Гейзель не повезло, — Инге старается казаться весёлым, — в самый канун войны заказал себе у портного костюм в Таллине, а примерка не состоялась».

«Далеко не все обладали таким спокойствием», — рассказывает Самойлов. — Огромный транспорт шёл на дно, торпедированный подводной лодкой. Там находился госпиталь с тяжелоранеными. Чтобы помочь им, мы сразу спустили свои шлюпки. А через несколько минут раздался новый взрыв, и наш «Валдемарас» начал погружаться в воду. Всё произошло в какие-нибудь две минуты. Я видел, как на тонущем ледоколе Юрий Инге мгновение стоял с винтовкой в руке, с противогазом через плечо».

Юрий помогал женщинам в те считанные секунды, что судно оставалось на плаву. И в смертельную минуту он оставался Человеком с большой буквы.

Инге с первых выступлений в печати писал о море и моряках. На фронте он показывал конкретную работу подводников:

Вообразите: грохот канонады
На сорокаметровой глубине,
В таком разрезе «прелести» осады
Дают почувствовать себя вдвойне.
...Здесь превратиться в бранные останки
Команда может в несколько секунд.
Пора! В стальной закупоренной банке
Вы от врага уходите на грунт...
...А командир, окинув взглядом дали,
Со лба стирает выступивший пот
И отдаёт приказ по магистралам —
Подводной лодке продолжать поход.

Инге пишет о «будничном полёте» морских авиаторов: «Аэронавт и вместе с тем моряк, такое совмещение понятий сулит немало разных передрыг» и описывает труд лётчиков, радистов, стрелков. Да, не перечислить людей, о которых успел написать Инге за недолгое время, что ему довелось воевать. Когда в первую годовщину Победы в Союзе писателей организовали выставку, стенд Юрия Инге был одним из самых больших.

Поэт мечтал «услышать голос внука, прожить всю жизнь и не солгать». Не услышал. Но прожил, не солгал, короткую, горячую жизнь.

Вышли четыре посмертные книги его стихов. В тематических сборниках появляются его подборки. А во время войны его произведения разбрасывали с самолёта, как листовки. В 1945 году, когда знамя Победы взвилось над поверженным рейхстагом, «Боевой листок» возвестил об этом его стихами. Чуть переделанные и без подписи, они приведены в сборнике «Журналисты на войне»:

Года пролетят, мы состаримся с ними,
Но слава солдата она — на века.
И счастлив я тем, что прочтут мое имя
Средь выцветших строк «Боевого листка».

Стихи принадлежат Юрию Инге — морскому офицеру и поэту, погибшему за четыре года до конца войны. Надо писать всей душой, всей кровью сердца, чтобы в День Победы, у стен рейхстага, твои слова понадобились и вспомнились.